

УДК 159.9.072.432:81'23+004.738.5

DOI 10.30914/2072-6783-2025-19-2-236-244

ВЕРБАЛЬНЫЕ ТЕКСТЫ ИНТЕРНЕТ-СООБЩЕСТВ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН

Т. А. Золотова, А. В. Антышев

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вербальные тексты, создаваемые участниками интернет-сообществ, как уникальный культурный феномен. **Введение** посвящено анализу актуальности изучения сетевой словесности и ее особенностей, включая полицентричность, фрагментарность и игровые элементы. Подчеркивается значимость междисциплинарного подхода к исследованию текстов, сочетающего филологические и культурологические методы. В разделе **«Материалы и методы»** авторы выделяют два ключевых направления анализа: документальность и мифологизм, которые рассматриваются как художественные приемы. Основным объектом изучения выступает интернет-сообщество SCP Foundation, характеризующееся оригинальными текстовыми формами, стилизованными под псевдонаучные документы. Осмысляются возможности собственно филологического подхода к изучению текстов интернет-сообществ. В разделе **«Результаты и обсуждение»** представлены основные находки. Тексты SCP Foundation сочетают элементы документального жанра mockumentary и мифологические мотивы, включая архетипические образы и мотивы бриколажа. Подробно анализируется объект SCP-002, демонстрирующий интеграцию фольклорных мотивов в современные нарративы. **Заключение** подводит итоги исследования, утверждая, что вербальные тексты интернет-сообществ являются не только способом самоидентификации, но и полноценными художественными фактами эпохи. Работа открывает перспективы дальнейших исследований сетевой литературы и ее взаимодействия с традиционными формами культуры.

Ключевые слова: интернет-сообщества, SCP Foundation, вербальные тексты, документализм, мифологизм

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Золотова Т. А., Антышев А. В. Вербальные тексты интернет-сообществ как культурный феномен // Вестник Марийского государственного университета. 2025. Т. 19. № 2. С. 236–244. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-2-236-244>

VERBAL TEXTS OF INTERNET COMMUNITIES AS A CULTURAL PHENOMENON

T. A. Zolotova, A. V. Antyshev

Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

Abstract. The article examines verbal texts created by participants of internet communities as a unique cultural phenomenon. **The introduction** focuses on the relevance of studying digital literature and its characteristics, including polycentricity, fragmentation, and game elements. The importance of an interdisciplinary approach, combining philological and cultural methods, is emphasized. In the **“Materials and Methods”** section, the authors identify two key directions of analysis: documentalism and mythologism, which are considered as artistic techniques. The primary subject of study is the internet community SCP Foundation, characterized by original textual forms styled as pseudo-scientific documents. The **“Results and Discussion”** section presents the main findings. SCP Foundation texts combine elements of the documentary genre mockumentary with mythological motifs, including archetypal images and bricolage motives. A detailed analysis is provided of SCP-002, which demonstrates the integration of folklore motifs into modern narratives. **The conclusion** summarizes the research, asserting that verbal texts of internet communities are not only a means of self-identification but also full-fledged artistic artifacts of the era. The study opens up new prospects for further research into digital literature and its interaction with traditional cultural forms.

Keywords: Internet communities, SCP Foundation, verbal texts, documentalism, mythologism

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Zolotova T. A., Antyshev A. V. Verbal Texts of Internet Communities as a Cultural Phenomenon. *Vestnik of the Mari State University*, 2025, vol. 19, no. 2, pp. 236–244. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2025-19-2-236-244>

Вербальная сетевая культура сегодня – один из интереснейших и многообещающих в своем развитии феноменов. Причем это касается не только технологического «оснащения», но и особого типа художественности, в котором усматриваются и точки соприкосновения с процессами, происходящими в современной литературе в ее традиционном печатном (бумажном) варианте. Полицен-тричность, фрагментарность, игровой характер, сознательная установка на сохранение динамики и интереса со стороны пользователей в широком смысле этого слова роднят создаваемые в Сети нарративы с произведениями современной массовой литературы. Необходимо заметить, что тексты сетевой литературы весьма любопытны и для представителей фольклористического сообщества. И это неслучайно. По ряду признаков (анонимность, формульность, вариативность, синкретичность и некоторые другие) они действительно могут быть отнесены к фольклору. В этом аспекте заслуживают самого серьезного внимания сообщения известного фольклориста С. Ю. Неклюдова и его последователей [см. библиографию работ в статье: 1, с. 183–185]. Ученый, в одном из своих интервью, в частности, отмечал: «Фольклор в эпоху интернета в определенном смысле возвращается в дописьменную эпоху – тексты вновь становятся “текучими”, легко утрачивают авторство и фольклоризируются»¹. Несмотря на некоторые подвижки в этом направлении, острыми остаются вопросы, связанные с выработкой теоретико-методологических подходов к исследованию сетевых феноменов (жанров и текстов). Не вызывает сомнений и необходимость объединения в рамках междисциплинарных исследований фило-софов, культурологов, социологов, филологов,

антропологов, фольклористов. Ученые говорят о важности органичного сочетания в такого рода исследованиях «традиционных (историко-генетических, сравнительно-сопоставительных, семанτικο-типологических, рецептивных и семи-отико-структуральных филологических подходов) со смежными антропологическими, социологическими, феноменологическими, психологическими и другими принципами анализа современных типов текстов, имеющих неоднородную синтетическую природу» [2, с. 5]. Можно согласиться с Я. В. Солдаткиной в том, что с очевидностью «наступает время формирования филологических концепций семантической интерпретации медийных феноменов» [2, с. 6].

В центре внимания настоящей статьи – вербальные тексты, создаваемые участниками интернет-сообществ. Авторы предлагают филологическое осмысление (рецепцию) такого рода форм творчества в сложном поле отечественной сетевой словесности. Цель статьи – показать возможности филологического подхода (как его разновидности фольклористического анализа) к изучению текстов интернет-сообществ, в дальнейшем интегрировав его результаты в междисциплинарный контекст.

Необходимо отметить, что в настоящее время исследователи активно изучают интернет-сообщества, их связь и отличия от субкультур, а также способы выражения различного рода канонов, традиций сообществ при помощи вербальных текстов. В частности, выработано определение сообщества как группы людей, объединенных общими интересами, ценностями, целями и практиками. Отмечено, что они могут формироваться вокруг хобби, профессиональных интересов, культурных явлений, политических убеждений и других тем. Названы их основные черты (цифровая среда, отсутствие географических границ, асинхронность общения, анонимность и гибкость участия, много-платформенность)² [4; 5; 6; 7; 8; 9; 10]. В отличие

¹ Интернет возвращает фольклор в «дописьменные» условия, считает ученый // РИА Новости. 13.11.2013. URL: <http://ria.ru/society/20131113/976534442.html#ixzz3bhWRt4QB> (дата обращения 30.05.2015). Цит. по Загидуллина М. В. Устное народное творчество и вирусное распространение контента: о возможности сопоставления // Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы : материалы научно-практической конференции / под ред. Я. В. Солдаткиной. М. : МГПУ, 2015. С. 39.

² Лукина М. М., Фомичева И. Д. СМИ в пространстве Интернета : учеб. пособие. М. : Факультет журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 2005. 87 с.

от субкультурных образований интернет-сообщества могут объединять людей собственно виртуально без привязки к обрядам посвящения и другим ритуальным практикам или к стилю жизни; интернет-сообщества менее структурированы; взаимодействие участников осуществляется исключительно онлайн [11; 12].

Среди виртуальных сообществ, активно функционирующих в настоящее время, своей оригинальной текстовой составляющей, высокой стилиевой культурой (имитация научного стиля), строгим следованием традициям сообщества (канону Фонда), разнообразным формальным инструментарием, в целом поражающим воображение масштабом базы текстов (тысячи произведений) выделяется сообщество SCP Foundation. Несмотря на его популярность в сетевой культуре, тесты сообщества еще не стали предметом специального научного изучения. Нам встретились лишь упоминания о некоторых его образцах, например, в статье Т. Мирводы о происхождении отдельных разновидностей страшного фольклора [13, с. 139]. Исследовательница анализирует, в том числе особенности так называемых вторичных по отношению к первоисточнику произведений, «не имеющих установки перевернуть восприятие или принизить оригинал, ... , но паразитирующих на нем» [13, с. 139]. Среди произведений, «перекраивающих <первоначальные истории> в соответствии с якобы характером советского режима», оказываются и объекты SCP (в частности, указанный исследовательницей объект SCP-173) [13, с. 139].

В то же время на различных интернет-платформах¹ периодически появляются научно-популярные статьи авторов, владеющих материалами об основных параметрах вселенной SCP Foundation на уровне, обычно обозначаемом словом «изнутри». Знакомство с ними в целом дает адекватное представление о «миссии» сообщества, традициях (каноне), установке на «досто-

верность», псевдонаучном стиле (феномен «мокьюментари»), жанрах творчества (инди-игры, художественные рассказы, видеообзоры и др.). При этом в отношении возможности «отыгрышания» своих персонажей участниками сообщества авторы статей занимают неоднозначную позицию, считая такого рода действия актантов произвольными.

В статьях также предлагается расшифровка аббревиатуры SCP («Secure, Contain, Protect» – «Обезопасить, Удержать, Сохранить»). Сообщается о времени возникновения и волнах популярности сообщества (2008–2012; 2018 – по настоящее время). Осмысливается генезис феномена: либо в соотнесении с областью страшного, в частности страшного фольклора (крипипастой), либо с разнообразными теориями заговора (конспирологией). Занимает авторов и вопрос стратегии (направленности) творчества участников сообщества (переводные // оригинальные тексты). На сайте Фонда размещены требования к авторам и создаваемым текстам, а также сами истории, повествующие об аномальных объектах и оформленные в виде «документов» Фонда. Объекты в свою очередь дифференцируются в зависимости от степени опасности для окружающего мира («Безопасные», «Евклид», Кетер» и некоторые другие). Пристальное внимание уделяется сотрудникам фонда (ученые разных областей, военные, специалисты инженерных спецификаций, заключенные) и отдельным легендарным их представителям (доктору Айсбергу, доктору Кондраки, доктору Саймону Глассу, агенту (капитану) Дмитрию Аркадьевичу Стрельникову и др.).

Особенно ценен для филологов раздел статьи, размещенной на платформе neolurk.org., под названием «Тропы и штампы». Автором выделены, например, приемы, обозначенные как «приспособить под язык», «опухание сиквелов», «пасхалки, аллюзии и другие оммажи», «опора на четвертую стену и ее разрушение» и др. За каждым из них стоят серьезные в литературоведческом смысле размышления о природе художественного начала в тексте. Одновременно они свидетельствуют об известной филологической подготовке, в том числе переводческой, как нам представляется, некоторого количества участников сообщества.

¹ Фонд SCP // Neolurk : сайт. URL: https://neolurk.org/wiki/SCP_Foundation (дата обращения: 03.02.2025); SCP: почему сеттинг тайного агентства по исследованию артефактов стал так популярен? // Хабр : сайт. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/594799/> (дата обращения: 03.02.2025); Веселая мистификация или реальный ужас: что такое SCP и почему он популярен // Таврида. Арт : сайт. URL: <https://runews24.ru/society/19/07/2021/b99d2bs36e4989cfe12beb91bdf6e89> (дата обращения: 03.02.2025) и др.

В настоящей статье авторы сосредотачивают свое внимание на двух тенденциях, убедительно демонстрирующих особенности и одновременно «включенность» (интегрированность) текстов сообщества в современную культуру.

Документальность как прием

Документальность, по общему мнению литературоведов, стала действительно знаком современной культуры [14, с. 184]. Причиной подобного явления исследователи считают некую «усталость» от вымысла» [15, с. 23–25], которая являет себя в так называемые кризисные переломные эпохи, каковыми, без сомнения, в отечественной культуре являются эпоха Серебряного века и современный порубежный период. Однако в отличие от литературы Серебряного века, для литературы рубежа XX–XXI веков отмечается всеобъемлющий характер документального начала, его активное использование как создателями элитарной, так и массовой литературы. Вслед за Т. Г. Прохоровой выделим три жанрово-стилевые тенденции, связанные с проявлениями документализма повествования сегодня: «1) разнообразные формы нон-фикшн (non-fiction), активно развивающиеся в различных видах искусства: и в документальном кино, и в драме-вербатим, и в литературе, героями которой становятся документы или живые свидетельства очевидцев; 2) феномен мокьюментари (mockumentary), предполагающий сознательную ориентацию на симуляцию, фальсификацию, подделку под документ; 3) использованием документа и шире – документальности как художественного приема для реализации тех или иных авторских задач» [14, с. 184–185].

Что касается текстов SCP Foundation, то они, на наш взгляд, могут рассматриваться в рамках феномена mockumentary (от mock – насмешка, documentary – «документальный»), заявившего о себе первоначально в кинематографическом и телевизионном жанре игрового кино, с присущими ему имитацией документальности, фальсификации и мистификации (Питер Гринуэй, Вуди Аллен, Питер Джексон и др.). Практически во всех материалах, появляющихся в той или иной связи с SCP Foundation, отмечается, что это «вымышленная суперсекретная организация, которая занимается сбором, содержанием и хранением аномальных предме-

тов, существ, мест, явлений и прочего»¹ «SCP – один из самых необычных феноменов коллективного интернет-творчества. Своего рода *фэндом без исходного произведения*»²; «Примечательной особенностью проекта является стилизация основной части его статей под научный стиль, как если бы это были секретные документы о различных аномальных объектах или существах (хотя присутствуют и рассказы в обычном формате)»³. Таким образом, установка на условную достоверность (своего рода договор между участниками сообщества) заложена уже в самой сущности сообщества, и приемы ее реализации отражены в каноне Фонда, в требованиях к авторам и к создаваемым ими текстам.

Так, в первую очередь обращает на себя внимание тот факт, что авторы всех без исключения статей следуют в повествовании определенной формальной организации: 1) сообщается номер объекта (SCP-001 и далее по порядку); 2) его место в классификации (*Safe, Euclid, Keter*); 3) основной материал размещается в стандартных разделах (обеспечение содержания, описание, допускаются некоторые дополнительные разделы, например: «История», «Протоколы уничтожения», «Приложения»).

Обязательным условием является использование профессионального языка. Тексты насыщены техническими терминами, псевдонаучными описаниями, замечено и активное использование акронимов. Оригинальным нововведением сообщества можно считать якобы редактирование отчетов неким персонажем, облеченным особым статусом. Отсюда появление в текстах черных полос или *плашки* [ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ], что, с одной стороны, как бы способствует сокрытию ключевой информации, с другой – усиливает атмосферу секретности.

¹ Веселая мистификация или реальный ужас: что такое SCP и почему он популярен // Таврида. Арт: сайт. URL: <https://runews24.ru/society/19/07/2021/b99d2bs36e4989cfe12bebf91bdf6e89> (дата обращения: 03.02.2025); SCP: почему сеттинг тайного агентства по исследованию артефактов стал так популярен? // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/594799/> (дата обращения: 03.02.2025).

² SCP: почему сеттинг тайного агентства по исследованию артефактов стал так популярен? // Хабр: сайт. URL: <https://habr.com/ru/companies/ruvds/articles/594799/> (дата обращения: 03.02.2025).

³ Фонд SCP // Neolurk: сайт. URL: https://neolurk.org/wiki/SCP_Foundation (дата обращения: 03.02.2025).

Важным моментом можно считать упоминания об уровне доступа к информации сотрудников Фонда, а также включение так называемой «реальной» документации (номеров, таблиц, вложений, ссылок на отчеты и т. п.).

К индивидуально-авторским новациям можно отнести написание диалогов; стенограмм; отчетов полевых агентов; формулирование собственных гипотез для объяснения аномальных объектов; нарушения линейности повествования (история может быть рассказана через дополнительные документы (дневники и письма)); недосказанность; приемы создания атмосферы угрозы или тайны (детализация потенциальной опасности объекта, намеки на сценарии глобальной угрозы и др.); наконец, возможная игра с читателями (юмористические элементы, ощущение вовлеченности читателя в организацию).

В качестве примера обратимся к одному из ранних текстов сообщества под названием «Живая комната». В нем рассказывается о шокирующем воображение читателя объекте, трансформирующем пространство посредством живых организмов (людей). Его автор соблюдает заданные параметры: обозначает номер (002) и класс (Евклид) объекта, соответственно классу – особые условия содержания (дистанционное управление и строгий надзор), предлагает его описание (внешний вид и аномальные свойства), текст насыщен техническими терминами (“биоорганический состав”, “внешний слой”, “превращение материала в органику”), неоднократно подчеркивает уровень допуска сотрудников, привлеченных к наблюдению над объектом (не ниже третьего, всего пять), используются и фрагменты, помеченные как *[ДАННЫЕ УДАЛЕНЫ]* или *[ИНФОРМАЦИЯ СЕКРЕТНА]*.

В то же время в рамках строго научного стиля автору удается сгустить атмосферу напряженности и загадочности, не только удерживая внимание читателя, но, даже заставляя его снова и снова перечитывать отдельные фрагменты. Так, в основном документе предлагается перечень аномальных свойств объекта. При этом они не просто фиксируются, но фрагментируются (даются дискретно) в соответствии с результатами воздействия объекта. Например, в первом абзаце сообщается о необходимости периодической бомбардировки пространства, в котором он находится, особыми

лучами. Однако только из Приложения (отчета генерала Мюльгаузена) читатель узнает о «радиоактивной аномалии, производимой объектом» и соответственно просьбе генерала о выделении для защиты сотрудников «костюмов класса III HAZMAT».

Аналогично представлен и материал о такой способности объекта, как влияние на восприятие человеком: оно «может притупляться или искажаться». Насколько сильно оно изменяется, читатель узнает, но чаще догадывается также из дальнейшего повествования. После контакта с объектом сотрудники помещаются в карантин на трое суток, подвергаются психологическому обследованию. И только в том случае если их состояние признается удовлетворительным, им возвращаются «звания и допуски». При этом оказывается, что степень воздействия объекта настолько велика, что из опасения распространения информации о нем устраняется треть жителей деревушки где-то в северной Португалии просто за то, что они являлись свидетелем его появления, а в итоге – и сам генерал.

Постепенно раскрывается и главная функция шара-монстра. Мало того что он имеет внешний отталкивающий вид, огромный (60 квадратных метров), напоминающий «мясистый нарост». Он способен втягивать в свою плоть людей и формировать из их тел подобие «стандартной дешевой комнаты небольших размеров». Эту свою отвратительную сущность он обнаружил еще в момент появления, затянув в свое нутро несколько человек, и продолжал транслировать, находясь в хранилище Фонда: «обставил себя двумя лампами, ковриком, телевизором, радио, креслом-мешком, тремя книгами на неизвестном языке, четырьмя детскими игрушками и маленьким растением в горшке».

Очевидно, в данном, как и в других случаях, можно говорить о некоем особом типе мистификации, соединяющей документальность и попытки ее разоблачения и ориентирующей в своей основе на своеобразную игру с читателем. Так, в тексте под названием «Живая комната» названные особенности, наряду с созданием псевдонаучного контекста, находят яркое выражение в оксюморонном названии, поведении монстра, обнаруживающем в своих действиях некое «простодушие», аллюзиях (Мильгаузен – Мюнхаузен) и некоторых других.

Мифологизм как прием

Еще одной значимой тенденцией современной литературы является мифологизм. По мнению ряда исследователей, «миф становится языком современной литературы, стремящимся универсализировать представления о мире» [16]. При этом ключом к пониманию неомифологической картины мира стали наработки в этой области ведущих отечественных ученых: в области лингвистического подхода (А. Потебни), ритуализма (А. Н. Веселовского, М. М. Бахтина, В. Я. Проппа), «памяти жанра» (О. М. Фрейденберг, М. М. Бахтина), этнологического анализа (С. А. Токарева), символизма (А. Ф. Лосева, Я. Э. Голосовкера), структуриализма (В. Н. Топорова) и, конечно, крупнейшего представителя неомифологической школы А. Ф. Лосева. Среди разнообразных стратегий мифотворчества в современной литературе на первом плане – использование мифологических элементов как «строительного материала» для конструирования художественной реальности [17].

Необходимо отметить, что даже беглое знакомство со статьями SCP Foundation позволяет усмотреть в них значительное количество мифологических мотивов, связанных с посвященными практиками и задействованными в них персонажами (слепота/ зрячесть), каннибализм, таинственный лес, тотемические персонажи, духи дома и т. п.). Очень интересна в этом плане уже выделенная нами статья «Живая комната».

В тексте очевидны мифологические мотивы. Например, мотив так называемых «живых зданий». В отечественном сказочно-мифологическом фольклоре, это, без сомнения, избушка на курьих ножках – обиталище бабы яги. Атрибутику таких объектов известный исследователь В. Я. Пропп связывал с обрядом захоронений и частично инициации как временной смерти и воскресения в новом качестве. Соответственно и сама баба яга выступает в одних сюжетах как страж входа в царство мертвых, с другой как персонаж, осуществляющий обряд инициации [18]. Известны и ее каннибальские наклонности: она похитительница детей. SCP-002 подолжает эти функции, но переносит их в современность, придавая элементы хоррора и в известной степени научной фантастики.

Однако определяющим в данном тексте выступает мотив бриколажа. К. Леви-Стросс опи-

сывает бриколаж как особый способ мышления и действия, характерный для мифологического сознания [19]. Ключевой принцип бриколажа – использование имеющегося. В бриколаже важен не целенаправленный выбор инструментов, а использование уже доступных ресурсов. Это делает бриколаж адаптивным и ситуативным процессом. Что касается действий бриколера в традиционных культурах, то он использует доступные материалы и вписывает их в культурный и ритуальный контекст. Примеры бриколажа в традиционных культурах многочисленны: это создание ритуальных масок и костюмов (из перьев, костей, древесины, листьев или шкур животных и т. д.), музыкальных инструментов (из дерева и кожи животных), оружия из смешанных материалов (камня, дерева, сухожилий животных, растений), одежды и украшений (из шкур животных, листьев, костей, раковин). Бриколаж как прием широко используется в современной культуре: в технике коллажей и монтажа в искусстве и дизайне, сэмплинге в музыке, ремиксах и адаптации в кино и литературе, DIY и арт-объектах из переработанных материалов, мем-культуре, стилизациях в моде.

В SCP-002 бриколаж представлен, во-первых, на физическом уровне. Комната монстра буквально состоит из переработанных человеческих тел, превращенных в утилитарные предметы (диваны, лампы, стулья). Во-вторых, мифологические и фольклорные мотивы в тексте соединяются с весьма популярной в современности темой тела (плоти, очень часто больной). Очевидно, в данном случае можно говорить о *превращении в мебель как утрате человеческой индивидуальности*.

В целом объект SCP-002, на наш взгляд, – это удачное использование техники традиционного бриколажа в соединении с психологическим и социальным контекстом. Аналогичные тенденции можно усмотреть и в других произведениях представителей данного сообщества на протяжении всего его существования.

Выводы

Современные интернет-сообщества активно используют вербальные аспекты коммуникации. При этом в ряде случаев функционирующие в их пространстве тексты приобретают автономный характер, являются не только способом идентификации участников сообществ, но и своеобразным

художественным фактом эпохи. В этом плане особый интерес представляют вербальные образцы интернет-сообщества SCP Foundation. Они, безусловно, отмечены самобытным характером и в то же время «вписаны» в современную культуру и даже литературу. Так, например, в них легко обнаруживается специфическое про-

чтение таких ведущих тенденций литературы, как документализм и мифологизм. Используемые в текстах (статьях) архетипические культурные коды и образы переосмысляются, трансформируются и вплетаются в новый контекст, приобретая новое значение и отражая многообразие современной жизни.

1. Алексеевский М. Д. Интернет и фольклор: материалы к библиографии 1996–2011 гг. // Традиционная культура. 2012. № 3. С. 183–185. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18866968&ysclid=mb4zgo2pqa457421241> (дата обращения: 08.02.2025).

2. Солдаткина Я. В. Медийные феномены в современном гуманитарном пространстве: определение понятия и методология изучения // Медийные процессы в современном гуманитарном пространстве: подходы к изучению, эволюция, перспективы : матер. научно-практической конференции / под ред. Я. В. Солдаткиной. М. : МГПУ, 2015. 196 с.

3. Баринова Д. С. Методологические аспекты изучения виртуально пространства Интернета // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : сб. науч. трудов / отв. ред. Л. Н. Верченков, Ю. В. Ефременко, В. И. Тищенко. М. : Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук. 2013. С. 19–34.

4. Киселёв А., Самаркина И. Интернет: модель и практики политического участия : монография. М. : URSS, 2012. 168 с.

5. Зачарованное место. Медиапотребление, медиаграмотность и историческая память сельских жителей / А. Г. Качкаева, И. В. Кирия и др. / под ред. А. Г. Качкаевой, А. А. Новиковой. М. : Издательский дом Высшей школы экономики, 2021. 168 с.

6. Тищенко В. И. Информатика сообществ: Противоречия становления // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : сб. науч. трудов / отв. ред. Л. Н. Верченков, Ю. В. Ефременко, В. И. Тищенко. М. : : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. С. 11–18. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatika-soobschestv-protivorechiya-stanovleniya?ysclid=mbenf2lmd7380754609> (дата обращения: 05.02.2025).

7. Castells M. The Rise of the Network Society. Information Age. 2nd Edition with a New Preface edition. Wiley-Blackwell, 2009. Vol. 1. 656 p.

8. Gauntlett D. Making is Connecting. The Social Meaning of creativity, from DIY and knitting to YouTube and Web 2.0. Cambridge : Polity Press, 2011. 232 p. DOI: <https://doi.org/10.7146/mediekultur.v29i54.6749>

9. Jenkins H. Convergence culture where old and new media collide. New York : New York University Press, 2006, 308 p. URL: https://www.academia.edu/34091957/Henry_Jenkins_Convergence_culture_where_old_and_new_media_collide (дата обращения: 30.01.2025).

10. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. New York : Basic Books, 1993, 325 p. <https://ru.z-lib.fm/book/2370654/57cbe2/the-virtual-community-homesteading-on-the-electronic-frontier.html?dsourc=recommend> (дата обращения: 02.02.2025).

11. Омельченко Е. Л. Поведенческие практики и социально-сетевые предпочтения нового поколения российской молодежи в начале XXI века // Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества : сб. научных трудов / отв. ред. Л. Н. Верченков, Ю. В. Ефременко, В. И. Тищенко. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2013. С. 191–200. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-praktiki-i-sotsialno-setevye-predpochteniya-novogo-pokoleniya-rossiyskoy-molodezhi-v-nachale-xxi-veka> (дата обращения: 04.02.2025).

12. Щепанская Т. Б. Система: тексты и традиции субкультуры : монография. М. : Объединенное гуманитарное издательство, 2004. 286 с. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20258723> (дата обращения: 03.02.2025).

13. Мирвода Т. А. Пародии на криппасту как составляющая страшного сетевого фольклора // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2018. Т. 10. Вып. 3. С. 138–148. DOI: <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2018-3-138-148>

14. Прохорова Т. Г. Документальность как художественный прием (на материале российской прозы 2010-х годов) // Ученые записки Казанского университета. Серия Гуманитарные науки. 2017. Т. 159. № 1. С. 184–192. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentalnost-kak-hudozhestvennyy-priyom-na-materiale-rossiyskoy-prozy-2010-h-godov?ysclid=mb85bbeclj95991514> (дата обращения: 01.02.2025).

15. Крылов В. Н. «Усталость» от вымысла, или О синтезе художественного и документального в литературе Серебряного века // Филология и культура. 2012. № 4. С. 22–25. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustalost-ot-vymysla-ili-o-sinteze-hudozhestvennogo-i-dokumentalnogo-v-literature-serebryanogo-veka?ysclid=mb55z3buhp468539919> (дата обращения: 28.01.2025).

16. Торосян А. С., Зайцева И. А., Сотина А. С. Процесс мифологизации в современной литературе // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. 2022. № 1. С. 82–85. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48369023> (дата обращения: 04.02.2025).

17. Ермоленко О. В. «Мифотворчество» и «индивидуально-авторское мифотворчество»: проблема разграничения понятий // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2020. Т. 13. № 3. С. 90–94. DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.20>

18. Пропп В. Я. Исторические корни волшебной сказки : монография. Ленинград : Издательство Ленинградского университета, 1986. С. 52–362.
19. Леви-Стросс К. Неприрученная мысль. М. : DirectMEDIA, 1994. С. 26–30.

Статья поступила в редакцию 03.04.2025 г.; одобрена после рецензирования 07.05.2025 г.; принята к публикации 09.06.2025 г.

Об авторах

Золотова Татьяна Аркадьевна

доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>, zolotova_tatiana@mail.ru

Антышев Алексей Викторович

аспирант кафедры русского языка, литературы и журналистики, Марийский государственный университет (424000, Российская Федерация, г. Йошкар-Ола, пл. Ленина, д. 1), sheremetievaleksey@gmail.com

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

1. Alekseevskii M. D. Internet i fol'klor: materialy k bibliografii 1996–2011 gg. [The internet and folklore: contributions to the bibliography 1996–2011]. *Traditsionnaya kul'tura* = Traditional Culture, 2012, no. 3, pp. 183–185. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18866968&ysclid=mb4zgo2pqa457421241> (accessed 08.02.2025). (In Russ.).
2. Soldatkina Ya. V. Mediinye fenomeny v sovremennom gumanitarnom prostranstve: opredelenie ponyatiya i metodologiya izucheniya [Media phenomena in the modern humanitarian space: definition of the concept and methodology of study]. *Mediinye protsessy v sovremennom gumanitarnom prostranstve: podkhody k izucheniyu, evolyutsiya, perspektivy : mater. nauchno-prakticheskoi konferentsii* = Media processes in the modern humanitarian space: approaches to the study, evolution, prospects : proceedings of the scientific-practical conference, Edited by Y. V. Soldatkina. M., 2015, 196 p. (In Russ.).
3. Barinova D. S. Metodologicheskie aspekty izucheniya virtual'no prostranstva Interneta [Methodological aspects of studying the virtual space of the Internet]. *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva : sb. nauchn. tr.* = Social networks and virtual network communities : a collection of scientific articles. Edited by Verchenov L. N., Efremenko Y. V., Tishchenko V. I. M., M., Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Science, 2013, pp. 19–34. (In Russ.).
4. Kiselev A., Samarkina I. Internet: model' i praktiki politicheskogo uchastiya : monografiya [Internet: model and practices of political participation : a monograph]. M., URSS, 2012, 168 p. (In Russ.).
5. Kachkaeva A. G., Kyria I. V. et al. Zacharovannoe mesto. Mediapotreblenie, mediagramotnost' i istoricheskaya pamyat' sel'skikh zhitel'ei [Enchanted Place. Media consumption, media literacy and historical memory of rural residents]. Ed. by A. G. Kachkaeva, A. A. Novikova. M., Publishing House of the Higher School of Economics, 2021, 168 p. (In Russ.).
6. Tishchenko V. I. Informatika soobshchestv: Protivorechiya stanovleniya [Community Informatics: Contradictions of formation]. *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva : sb. nauchnykh trudov* = Social networks and virtual network communities : a collection of scientific papers. Edited by L. N. Verchenov, Y. V. Efremenko, V. I. Tishchenko. M., Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 2013, pp. 11–18. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/informatika-soobshchestv-protivorechiya-stanovleniya?ysclid=mbenf2lmd7380754609> (accessed 05.02.2025). (In Russ.).
7. Castells M. The Rise of the Network Society. Information Age. 2nd Edition with a New Preface edition. Wiley-Blackwell, 2009, vol. 1, 656 p. (In Eng.).
8. Gauntlett D. Making is Connecting. The Social Meaning of creativity, from DIY and knitting to YouTube and Web 2.0. Cambridge, Polity Press, 2011, 232 p. (In Eng.). DOI: <https://doi.org/10.7146/mediekultur.v29i54.6749>
9. Jenkins H. Convergence culture where old and new media collide. New York, New York University Press, 2006, 308 p. Available at: https://www.academia.edu/34091957/Henry_Jenkins_Convergence_culture_where_old_and_new_media_collide (accessed 30.01.2025). (In Eng.).
10. Rheingold H. The Virtual Community: Homesteading on the Electronic Frontier. New York, Basic Books, 1993, 325 p. Available at: <https://ru.z-lib.fm/book/2370654/57cbe2/the-virtual-community-homesteading-on-the-electronic-frontier.html?dsources=recommend> (accessed 02.02.2025). (In Eng.).
11. Omelchenko E. L. Povedencheskie praktiki i sotsial'no-setevye predpochteniya novogo pokoleniya rossiiskoi molodezhi v nachale XXI veka [Behavioural practices and social network preferences of the new generation of Russian youth at the beginning of the XXI century]. *Sotsial'nye seti i virtual'nye setevye soobshchestva : sb. nauchnykh trudov* = Social networks and virtual network communities : a collection of scientific papers, Edited by L. N. Verchenov, Y. V. Efremenko, V. I. Tishchenko. M., Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 2013, pp. 191–200. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/povedencheskie-praktiki-i-sotsialno-setevye-predpochteniya-novogo-pokoleniya-rossiyskoy-molodezhi-v-nachale-xxi-veka> (accessed 04.02.2025). (In Russ.).

12. Shchepanskaya T. B. Sistema: teksty i traditsii subkul'tury : monografiya [System: texts and traditions of subculture : monograph]. M., United Humanitarian Publishing House, 2004, 286 p. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=20258723> (accessed 03.02.2025). (In Russ.).
13. Mirvoda T. A. Parodii na kripipastu kak sostavlyayushchaya strashnogo setevogo fol'klora [Creepypasta Parodies as a Component of Scary Internet Folklore]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya* = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology, 2018, vol. 10, issue 3, pp. 138–148. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.17072/2037-6681-2018-3-138-148>
14. Prokhorova T. G. Dokumental'nost' kak khudozhestvennyi priem (na materiale rossiiskoi prozy 2010-kh godov) [Realism as an Artistic Technique (Based on the Materials of Russian Prose of the 2010s)]. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 1, pp. 184–192. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dokumentalnost-kak-khudozhestvennyy-priyom-na-materiale-rossiyskoy-prozy-2010-h-godov?ysclid=mb85bbeclj95991514> (accessed 01.02.2025). (In Russ.).
15. Krylov V. N. “Uсталost” ot vymysla, ili O sinteze khudozhestvennogo i dokumental'nogo v literature Serebryanogo veka [“Fatigue” of imagination, or synthesis of fiction and nonfiction in russian literature of the silver age]. *Filologiya i kul'tura* = Philology and Culture, 2012, no. 4, pp. 22–25. (In Russ.). Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/ustalost-ot-vymysla-ili-o-sinteze-khudozhestvennogo-i-dokumentalnogo-v-literature-serebryanogo-veka?ysclid=mb55z3buhp468539919> (accessed 28.01.2025).
16. Torosyan A. S., Zaitseva I. A., Satina T. V. Protssess mifologizatsii v sovremennoi literature [The process of mythologization in modern literature]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika* = Proceedings of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism, 2022, no. 1, pp. 82–85. Available at: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48369023> (accessed 04.02.2025). (In Russ.).
17. Ermolenko, O. V. “Mifotvorchestvo” i “individual'no-avtorskoe mifotvorchestvo”: problema razgranicheniya ponyatii [“Myth-Creation” and “Author's Myth Creation”: Problem of Notions Differentiation]. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki* = Philology. Theory & Practice, 2020, vol. 13, no. 3, pp. 90–94. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.3.20>
18. Propp V. Ya. Istoricheskie korni volshebnoi skazki : monografiya [Historical roots of the magic fairy tale : monograph]. Leningrad, Leningrad University Press, 1986, pp. 52–362. (In Russ.).
19. Levi-Strauss K. Nepriruchennaya mysl' [Untamed Thought]. M., DirectMEDIA, 1994, pp. 26–30. (In Russ.).

The article was submitted 03.04.2025; approved after reviewing 07.05.2025; accepted for publication 09.06.2025.

About the authors

Tatyana A. Zolotova

Dr. Sci. (Philology), Professor, Professor of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University, (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3734-1514>, zolotova_tatiana@mail.ru

Aleksey V. Antyshev

Postgraduate student of the Department of Russian Language, Literature and Journalism, Mari State University (1 Lenin Sq., Yoshkar-Ola 424000, Russian Federation), sheremetievaleksey@gmail.com

All authors have read and approved the final manuscript.